

ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА В ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ 1916 Г. «ОХВОСТЬЕ»)

Е.В. Лебедева

Ключевые слова: Г.Д. Гребенщиков, образ рассказчика, жанр, композиционное построение, стиль

Keywords: G.D. Grebenshchikov, image of the narrator, genre, compositional structure, style

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-03)

Введение
Публицистика Г.Д. Гребенщикова представляет собой синтез жанров художественной литературы и публицистики, поскольку автор, будучи корреспондентом «Русских ведомостей» во время Первой мировой войны, в своем творчестве прежде всего остается писателем, художником слова. В процессе анализа публицистического творчества Г.Д. Гребенщикова военного периода [Лебедева, 2023; Лебедева, Чернышова, 2024] было выявлено, что особенности проявления образа автора-рассказчика в тексте влияют на его стилистическую и композиционную структуру, а следовательно, и на жанровую принадлежность публицистики писателя.

Категория образа автора-рассказчика была изучена в работах многих исследователей [Виноградов, 1971; Кожин, 1978; Орлова, 2008; Широкова, 2014; Солганик, 2014 и др.]. В.В. Виноградов дает следующее определение термина «образ рассказчика»: «...речевое порождение автора, ... форма литературного артистизма автора» [Виноградов, 1971, с. 118]. Е.И. Орлова об образе рассказчика пишет следующее: «...фигура автора-рассказчика организует весь роман, который и строится как беседа автора с читателем, рассказ о том, как пишется (писался) роман, который благодаря этому как будто создается на глазах у читателя. Автор здесь организует и отношения с героями. Причем сложность этих отношений с каждым из героев мы понимаем во многом благодаря своеобразному речевому „поведению” автора» [Орлова, 2008, с. 12]. По В.В. Кожину, образ рассказчика — это «один из образов произведения, созданный реальным автором подобно тому, как он создал и все другие образы» [Кожин, 1978, с. 25]. Опираясь на приведенные определения, под образом

рассказчика мы будем понимать проявление роли автора в тексте и ее взаимосвязь с композиционной и стилистической организацией текста.

Методы и материал исследования

Цель данного исследования заключается в определении типа образа рассказчика в публицистике Г.Д. Гребенщикова.

Методика анализа публицистического творчества писателя строится с учетом теоретических работ М.М. Бахтина [Бахтин, 1986] и включает прием жанрового моделирования на основе изучения тематического содержания, композиционного построения и стиля текста. Также в работе применен метод сопоставительного анализа.

В качестве материала исследования выбран текст Г.Д. Гребенщикова «Охвостье» (Г.Д. Гребенщиков. Охвостье, 1916). Данные, полученные в ходе анализа этого текста, сопоставляются с данными, полученными в предыдущих исследованиях [Лебедева, 2023; Лебедева, Чернышова, 2024].

Текст «Охвостье» был написан в 1916 г., в годы Первой мировой войны, когда Г.Д. Гребенщиков «не только исполнял свой воинский долг, работая санитаром и выполняя гуманитарные миссии помощи беженцам, но и написал более пятидесяти репортажей с фронта для таких изданий, как „Русские ведомости“ и „Киевская мысль“» [Полякова, Будякова, 2022, с. 644]. Анализируемый текст был написан для общественно-политической газеты «Русские ведомости», которая, как отмечает С.Я. Махонина, «...воспринималась как печатный орган передовой русской интеллигенции, следующий традициям служения России и обществу» [Махонина, 2002]. Впоследствии текст «Охвостье» вошел в цикл «Странички военного быта».

Результаты анализа и обсуждение

1. **Жанровое своеобразие текста «Охвостье».** Тема текста «Охвостье» затрагивает одну из обязанностей Г.Д. Гребенщикова как начальника Сибирского санитарного отряда — помощь беженцам: *«В наш передовой отряд из комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны прислано свыше сорока тюков разного верхнего и нижнего платья для раздачи беженцам. Уполномоченный командировал меня обследовать ближайшие очаги беженцев, чтобы определить степень нуждаемости и собрать некоторые статистические данные»*¹. Во вступлении

¹ Здесь и далее текст цитируется по изданию: Г.Д. Гребенщиков. Охвостье. 1916. Электронный ресурс: <https://grebensh.narod.ru/>

Г.Д. Гребенщиков обозначает цель своего повествования — он по заданию отправляется *определить степень нуждаемости беженцев и собрать некоторые статистические данные*. Изначально поставленная задача определила характер последующего повествования — в тексте мы наблюдаем стилистические и композиционные особенности, которые позволяют отнести его к жанровой форме отчета. Таким образом, мы предполагаем, что перед нами журналистский отчет, включающий статистические данные о степени нуждаемости беженцев.

Отчет — это «информационное сообщение о событии, выраженном в слове, а также мероприятии, на котором присутствует определенная аудитория» [Ворошилов, 2004, с. 221]. В анализируемом тексте таким событием является командировка Г.Д. Гребенщикова в лагерь беженцев с целью сбора статистических данных об условиях их жизни и степени нуждаемости.

Разные исследователи приводят разные параметры описания этого жанра [Тертычный, 2000; Кройчик, 2000; Ворошилов, 2004; Мутовкин, 2006], однако неизменными компонентами в них является деление отчета по цели и особенностям изложения на информационный и аналитический. Информационный отчет представляет собой подробное изложение происходящего в хронологическом порядке, при этом автор напрямую не высказывает своего мнения, но может его выразить посредством расстановки акцентов на каких-либо фактах или деталях. Аналитический отчет, в отличие от информационного, напротив, допускает прямую авторскую оценку и комментарии при изложении наблюдаемого им события.

Как правило, повествование в отчете линейно и ограничено пространственно-временными рамками. Главная задача отчета — предельно объективно изложить происходящее, а его главная жанрообразующая черта — документальное изложение происходящего [Кройчик, 2000]. Также отмечается, что отчету свойственны детализация и изложение подробностей [Там же].

Далее мы определим жанровую принадлежность исследуемого текста путем анализа его композиционной и стилистической организации.

2. Композиционная структура текста «Охвостье». Основным приемом композиционного развертывания текста «Охвостье» является линейное повествование с соблюдением детального описания. Г.Д. Гребенщиков подробно описывает:

— свои действия: *«Я не мог его здесь слушать, так как хотел выслушать внимательно, и, утопая в грязи, позвал его за собою на воз-*

дух. И здесь, **вдыхая** полной грудью чистый воздух, я вместе с тем **впитал** в себя и отчетливо **запомнил** его просьбу»;

— представителей беженцев: «Тут оказались и **одинокие девушки**, оторванные от семей, **жены австрийских солдат**, находившихся у нас в плену, и **многодетные вдовы** убитых австрийских воинов, и **дряхлые старцы**, случайно раненные при боях, и совсем **молодые парни**, которые должны бы быть в рядах австрийских войск, и просто **мирные и простодушные русины...**»;

— их быт: «Возле построек — **ни кола, ни двора, сад срублен, окна** большого дома без рам и загорожены **грязными досками, крыша и стены** полинялые, а перед фасадом — **кучи мусора, грязной соломы, остатки дров и черные головы**»;

— объекты гуманитарной помощи: «...я возился с **сортировкой женских кофточек и юбок, мужских брюк, жилетов, старых курток, чулок, платков, белья, фуфаяк...**».

Такой тип композиционного развертывания присущ жанровой форме отчета, однако Г.Д. Гребенщиков, будучи писателем, не остается в рамках конкретного жанра публицистики. Мы это видим в одной из частей текста, где линейное повествование нарушается посредством использования ретроспекции, что является композиционным приемом художественного текста. По мнению М.Г. Пономаревой, «... ретроспекция как литературоведческий термин имеет два основных значения: вставной эпизод из прошлого героя и особый прием повествования... Как композиционный прием, ретроспекция позволяет комментировать сюжетные события через отсылку к более ранним» [Пономарева, 2012, с. 288]. В данном случае ретроспекция обрамлена графически с помощью многоточия и содержит прошлый опыт автора. Этот прием по сюжету используется в тот момент, когда Г.Д. Гребенщиков, наблюдая и описывая быт беженцев-русинов, противопоставляет его быту беженцев-евреев. Разрыв линейного повествования сопровождается также и определенными стилистическими особенностями этой части текста. Ниже мы рассмотрим их, а также основные стилистические приемы, используемые автором во всем тексте.

3. **Стилистическая организация текста «Охвостье».** Итак, помимо разрыва линейного повествования, прием ретроспекции сопровождается изменением используемых Г.Д. Гребенщиковым лексических средств. Он пишет: «**Но такой грязи, какую я увидел в одном старом замке, населенном беженцами-евреями, я не видел и, даст Бог, больше не увижу никогда и нигде**». Здесь мы видим, как писатель использует прием повтора с градацией, усиливающей эмоциональный эффект

повествования. Кроме того, если при описании пребывания героев в фольварке беженцев-русинов писатель старается описывать окружающий его быт, используя нейтральную лексику, то в сюжетном блоке с описанием быта евреев Г.Д. Гребенщиков использует эмоционально-оценочные высказывания.

Рассмотрим, как автор описывает беженцев-русинов: «К нам из-за сараев подошли два **оборванца**, оба со стриженными подбородками, **один босой, другой в каких-то тряпках...** Появились **бледные, худые ребятишки, девчонки, старики...**». Слово *оборванец* в Толковом словаре русского языка имеет помету «разговорное» и используется для обозначения «человека в изорванной, изношенной одежде» [Словари и энциклопедии на Академике]². Остальные характеристики — *бледный* — «имеющий лицо без румянца (о человеке)» [Ефремова, 2000]³, *худой* — «имеющий тело с сухими, лишенными жира мышцами; тощий, сухощавый» [Там же]⁴ — приведены без помет и относятся к описанию внешнего вида беженцев. Таким образом, Г.Д. Гребенщиков использует общеоценочную лексику при описании беженцев-русинов.

Иные языковые средства используются автором при описании беженцев-евреев: «... *жило до 15–20 человек, все больше старики, **какие-то все хилые, с гноящимися глазами, с трахомой, со слюнявыми ртами, в рваных, грязных одежонках. Все раздражительные, смятые, быстро и некрасиво говорящие между собою...***». Для описания катастрофического положения беженцев-евреев использован прием нисходящей градации — нанизывания эпитетов, характеризующих их внешний облик, психическое состояние и речь измученных людей: в начале градационного ряда использовано неопределенное местоимение *какие-то*, выражающее смешанные эмоции автора (ср.: «КАКОЙ-ТО какая-то, какое-то; местоим. прил. 1. Употр. при затруднении вполне точно определить качество, свойство, характер чего-л.; 4. Употр. при назывании каких-л. свойств предмета, лица, вызывающих удивление, недоумение, досаду говорящего. [Словари и энциклопедии на Академике]⁵). Оценочное существительное *одежонка* со значением уничижительности использовано для характеристики внешнего вида беженцев (ср.: «Одежонка — разг. уничиж. к суц. одежда» [Ефремова, 2000]⁶). Отри-

² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/119775>

³ <https://www.efremova.info/word/blednyj.html>

⁴ <https://www.efremova.info/word/xudoj.html>

⁵ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/158379>

⁶ <https://www.efremova.info/word/odezhonka.html>

цательная оценочная лексика преобладает и в передаче эмоций автора при описании быта беженцев-евреев: «*так зловонны, так отвратительны их жилища, так ужасна, так гнила их жизнь*». Усиление эмоционального воздействия на читателя достигается через использование анафоры через повтор наречия *так*, примененного в функции усилительной частицы. Исследователи отмечают, что в тексте «Охвостье» «так натуралистически описывается быт беженцев от войны, что возникают синестезические ощущения зловонного запаха» [Полякова, Бужакова, 2022, с. 644].

Продолжим анализ стилистических особенностей текста. Г.Д. Гребенщиков позволяет выделить ряд тем, при описании которых автор использует приемы выразительности. Представленные в этом разделе выразительные средства передают авторское восприятие и авторские переживания, непосредственно характеризующие его отношение к происходящему, его оценку как автора-повествователя.

1. Описание природы: «*синел на пегом холмике лесок*», «*чернели лысины земли*», «*привела она <грязь> нас к заднему подвалу дома и нырнула в темную, сырую яму*». Используются цветные эпитеты, передающие палитру природы, — *синел лесок, на пегом холмике* («ПЕГИЙ. Разношерстный (о животных); пестрый» [Словари и энциклопедии на Академике]⁷, *чернели лысины земли* из-под снега. Для создания особого колорита используются уменьшительно-ласкательные формы для обозначения объектов природы (*холмик, лесок*), метафора (*лысины земли*) и олицетворение (<грязь> *она привела...*, *нырнула*).

2. Описание быта: «*соха ... , до сих пор никем не прибранная и ждущая своего оратая*», «*помещицье гнездо*», «*замок ... , видевший некогда свет и украшения*». При описании быта Г.Д. Гребенщиков преимущественно использует олицетворение, что является в его творчестве довольно распространенным приемом (вспомним, к примеру, описание вокзала в тексте «Минуты молчания» [Лебедева, Чернышова, 2024]).

3. Описание людей: «*ехал так, словно в седле были натканы иголки*», «*новые и новые люди: желтые, ..., оборванные*», «*учительница, потерявшая свой внешний облик*».

Изобразительно-выразительные средства при описании людей направлены именно на передачу внешнего вида. Если мы вспомним, к примеру, как описывает Г.Д. Гребенщиков влюбленную пару, за которой он наблюдал на вокзале, в тексте «Минуты молчания» [Лебеде-

⁷ https://difficult_words_ru.academic.ru/1807/%D0%BF%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B9

ва, Чернышова, 2024], где сквозь внешние характеристики (**короткие, но ласковые взгляды его и непрерывный, много говорящий взгляд ее; глаза, влажные от прозрачной росы безмолвного прощания**) передаются внутренние переживания как их, так и самого автора (**во всем огромном и чужом городе у меня ни одной знакомой или родной души; сердце мое наполняется к ним теплым чувством нежности, как к чистым детям**), то в данном случае он ограничивается в основном описанием внешних характеристик персонажей:

1) **«ехал так, словно в седле были натыканы иголки»**: в данном случае используется сравнительный оборот, который, исходя из контекста, вряд ли имеет отношение к фразеологизму «как на иголках» (разг. неизм. в крайнем волнении, беспокойстве [Учебный фразеологический словарь, 1997⁸): скорее всего, автор использует прямое значение и иллюстрирует характер езды человека на лошади, который постоянно подпрыгивает, как если бы у него *в седле были натыканы иголки*;

2) **«новые и новые люди: желтые, ..., оборванные»**: желтый цвет кожи у людей, как правило, ассоциируется с болезненным состоянием, т.е. люди, которых описывает Г.Д. Гребенщиков, были нездоровы; **оборванный** — «в рваной, грязной одежде, в лохмотьях» [Словари и энциклопедии на Академике]⁹;

3) **«учительница, потерявшая свой внешний облик»**: в данном фразеологическом обороте лексема «облик» может быть использована в нескольких синонимичных значениях, ср.: «вид, характер, лицо, лик, физиономия, внешность, наружность, обличье» [Словари и энциклопедии на Академике]¹⁰.

Л.И. Богданова выделяет следующие значения этого фразеологизма:

- а) утрачивать внешнюю привлекательность;
- б) утрачивать индивидуальные черты;
- в) обнаружить перед другим слабость, связанную с физиологией;
- г) потерять контроль над своими эмоциями;
- д) терять честь, репутацию, доброе имя [Богданова, 2022, с. 83–84].

Можно предположить, что в данном случае речь идет о первых двух значениях, поскольку в структуре фразеологизма использовано прилагательное, характеризующее «потерянный облик» как *внешний*, т.е. «на-

⁸ <https://phraseologiya.academic.ru/461>

⁹ https://all_words.academic.ru/51752/%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9

¹⁰ https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/98425

ружный, находящийся на виду, снаружи. Внешние признаки. Внешний вид» [Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]¹¹.

Далее рассмотрим примеры стилистических средств, содержащиеся в речи персонажей, которые встречаются в тексте.

4. Достаточно большой ряд выразительных средств в данном тексте представлен именно в репликах героев. Г.Д. Гребенщиков как бы дистанцируется от фиксации личных эмоциональных проявлений и передает авторство в использовании изобразительных средств другим персонажам. Реплики персонажей: «**пули ртом можно ловить**», «**тишина, как на кладбище**», «**стена, за которой уже плен**», «**ад кругом**», «**охвостья какие-то, а не люди**».

Преобладающее число средств выразительности, отображаемых в репликах, также в основном направлено на описание окружающей действительности. Интересно, что единственная в данном ряду метафора, характеризующая людей, и становится доминантой повествования, заявленной уже в названии анализируемого текста, — «Охвостье». Именно она наиболее точно и образно отражает в повествовании жизнь беженцев.

Согласно словарным источникам, охвостье — это «1. Остатки от первичной очистки зерна веянием. 2. перен. Сторонники, приспешники, прихлебатели; остатки разгромленной группы или организации ... (разг. презр.)» [Словари и энциклопедии на Академике]¹². При этом нужно отметить, что в тексте Г.Д. Гребенщикова развернуто именно первое значение, в свернутом виде сравнивающее людей, попавших в гущу военных действий, с «остатками от первичной очистки зерна», «мелкими остатками зерен в мякине», «плевелами», «охвостьем», что подтверждается отрывком в финальной части текста, где автор размышляет над данным сравнением: «**Действительно, миллионы людей превращены войною в плевелы, и одних бросает бурю за тысячи верст от родины, другие сгорают на ее огне, а третьи, как охвостья, — мелкие остатки зерен в мякине, — упорно держатся на кромках старого гумна**».

5. Свообразием текста «Охвостье» является использование автором кавычек с целью создать дистанцию между авторским текстом и используемыми в нем средствами выразительности, например: до «его» батарей, что «герман» скоро будет изгнан из Галиции; а если из тяжелых будут «обкладывать», то и дальше хватит..., выдавший

¹¹ https://all_words.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9&from=ru&to=xx&did=&stype=0

¹² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/917634>

виды и привыкший к подобным картинам «человеческой» жизни, делят привозимый «войтом» с питательного пункта хлеб, «торговал без денег», «чоровики», «капелюху», «панчохи», был «пан ласковый» для баб.

Рассмотрим эти примеры подробнее:

1) ...а если из тяжелых будут «обкладывать», то и дальше хватит...

Речь идет об обстрелах в зоне, где располагаются беженцы, и глагол «обкладывать» в данном контексте обозначает «обстреливать»: «Господа, мы, кажется уже в сфере обстрела... Неужели они где-нибудь тут живут?.. — Да, до них немножко не доносит... — ответил студент. — А если из тяжелых будут “обкладывать”, то и дальше хватит...» Введение кавычек обусловлено использованием глагола «обкладывать» в переносном значении на основе сходства, ср.: «ОБЛОЖИТЬ / ОБКЛАДЫВАТЬ. 2. что. Покрыть всю поверхность чем н., покрыть сплошной массой чего н.» [Словари и энциклопедии на Академике]¹³, т.е. «покрыть все пространство пулями и снарядами».

2) выдавший виды и привыкший к подобным картинам «человеческой» жизни

В данном случае, заключая в кавычки определение «человеческой», писатель имеет в виду противоположное значение (антитеза), т.е. речь идет о нечеловеческих условиях, нечеловеческой жизни. Как отмечает А.А. Зализняк, в таких случаях кавычки отображают некий «свой смысл»: «Существующее слово употреблено в конвенциональном значении, но говорящий как бы снимает с себя ответственность за данное слово (его точность и правомерность употребления в данном контексте). Функция таких кавычек состоит в том, чтобы создавать эффект, аналогичный эффекту слова как бы» [Зализняк, 2007].

3) «торговал без денег»

Высказывание заключено в кавычки, так как является образным выражением (оксюморон), сравнением раздачи благотворительности беженцам с торговлей, но без денег: «В помощь себе взял я трех солдат и с ними вместе с утра до вечера в большом сарае “торговал без денег”, превращая оборванных баб в купчих, красивых девишек — в нарядных барышень, малых ребят — в разноцветных кукол...».

4) делят привозимый «войтом» с питательного пункта хлеб, «чоровики», «капелюху», «панчохи», «был „пан ласковый“ для баб»

¹³ https://verbs_ru.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C&from=ru&to=xx&did=verbs_ru&stype=

Во всех вышеуказанных примерах в кавычки заключаются слова из русинского языка (совокупность славянских диалектов) [Большая российская энциклопедия]¹⁴:

— *войт* — «1. Выборное или назначенное должностное лицо (в городах Польши, Украины, Белоруссии в эпоху Средневековья и в некоторых западных сельских местностях Российского государства до 1917 г.); 2. устар. Староста в селе (на Украине)» [Словари и энциклопедии на Академике]¹⁵;

— *чоровики* (чаравики) — «ботинки, башмаки» [Белорусско-русский словарь Булыки]¹⁶;

— *капелюх* — «шапка, фуражка, малахай, шапка с ушами, зап., южн. (Даль), укр.» [Словари и энциклопедии на Академике]¹⁷;

— *панчоха* — «чулок, укр., блр.» [Словари и энциклопедии на Академике]¹⁸;

— *пан* — «на Украине и в Белоруссии до 1917 г.: хозяин, господин по отношению к прислуге, к подчиненным» [Словари и энциклопедии на Академике]¹⁹.

Можно предположить, что автор использует слова из говора русинов как элемент документальности, для придания правдоподобности и достоверности изображаемому, что соответствует жанровой форме отчета.

Стилистический анализ текста показал, что Г.Д. Гребенщиков минимизирует использование изобразительно-выразительных средств в собственном тексте, но не избегает их полностью, используя разнообразные примы создания выразительности в тексте.

Таким образом, тематический, композиционный и стилистический анализ текста «Охвостье» позволил сделать некоторые выводы относительно его жанровой природы. Жанровой форме журналистского отчета анализируемый текст соответствует по детальному, динамичному изображению происходящего, достигаемому за счет использования глаголов совершенного вида прошедшего времени («**Я добыл необходимый документ-пропуск через посты и заставы, представил-ся местному начальству, взял у него кое-какие сведения и прежде все-**

¹⁴ <https://bigenc.ru/c/rusinskii-iazyk-c82cdb>

¹⁵ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/148119>

¹⁶ <https://classes.ru/all-byelorussian/dictionary-byelorussian-russian-bul-term-9984.htm>

¹⁷ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/40562>

¹⁸ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/44777>

¹⁹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/42611>

го *двинулся из города в одну из наших летучек...*»); документальности, соблюдаемой воссозданием речи беженцев-русинов («*делят привозимый „войтом“ с питательного пункта хлеб*», «*чоровики*», «*капельюху*» и др.). При этом соблюдается и линейное повествование с определенными пространственно-временными рамками, однако Г.Д. Гребенщиков-писатель иногда нарушает хронологию событий, используя прием ретроспекции. В повествовании используется стилистически окрашенная и оценочная лексика и наиболее четко прослеживается авторское отношение к беженцам-русинам и беженцам-евреям. Такая структуризация текста, поддерживаемая и на композиционном, и на лексическом уровне, свойственна жанрам художественной литературы. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в анализируемом тексте синтезируются жанровые формы отчета и рассказа (с преобладанием формы журналистского отчета).

Заключение

Рассмотрение жанровых характеристики текста «Охвостье» на основании его стилистической и композиционной организации позволило провести сопоставительный анализ данного произведения с другими военными произведениями Г.Д. Гребенщикова с целью изучения категории образа автора-рассказчика в творчестве писателя.

В ходе обобщения полученных результатов сравнения были выявлены следующие отличия сравниваемых текстов.

Тексты «Ручеек журчащий» и «Минуты молчания» тяготеют к жанрам художественной литературы (хотя в них содержатся и жанровые признаки публицистических текстов), преимущественно — к рассказу, что влияет на способы стилистической и композиционной организации текстов. Основным приемом и в структурно-логической организации этих текстов и в их лексико-стилистическом оформлении является контраст, выраженный чередованием **эмоционально окрашенных** и **нейтральных** высказываний. Стилистически нейтральные высказывания **информируют** читателей **о происходящем событии**, эмоционально окрашенные передают **авторскую оценку** происходящего [Лебедева, 2023; Лебедева, Чернышова, 2024].

Текст «Охвостье» имеет жанровую форму журналистского отчета, соблюденную в детальном описании происходящих событий и линейном повествовании. Однако и черты жанра художественной литературы (рассказа) здесь также прослеживаются (например, линейное повествование нарушается за счет ввода такого композиционного приема, как ретроспекция). Кроме того, в анализируемом тексте реже исполь-

зуются языковые средства выразительности (1 выразительное средство на 88 слов), в отличие от текстов, проанализированных ранее («Ручеек журчащий» — 1/49; «Минута молчания» — 1/42). Такое отличие мы можем связать с проявлением роли автора-рассказчика в тексте. Если в тексте «Охвостье» автор выступает как непосредственный участник событий и контактирует с другими героями («**Я не мог его здесь слушать, так как хотел выслушать внимательно, и, утопая в грязи, позвал его за собою на воздух**»), то в текстах «Минуты молчания» и «Ручеек журчащий» рассказчик является наблюдателем за происходящими вокруг него событиями («Недавно я **наблюдал смерть одного харьковца, Ивана Величко**» — «Ручеек журчащий», «**И только тут я замечаю, что рядом, у другого столика, сидит молодая пара**» — «Минуты молчания»).

Можно предположить, что роль автора-рассказчика в тексте влияет на обработку и транслирование им информации, и, будучи наблюдателем, Г.Д. Гребенщиков рефлексировал и пропускает через себя все увиденное им, а как непосредственный участник Г.Д. Гребенщиков вовлечен в происходящие события, что отражается на его возможности обработать информацию, которую он хочет донести до читателя, и структурировать текст.

Сопоставительный анализ рассмотренных текстов позволил выявить обусловленность жанровой природы публицистики Г.Д. Гребенщикова и ее жанрообразующих признаков образом автора-рассказчика, реализованным в тексте. Полученные результаты в дальнейшем станут основой для анализа публицистических текстов Г.Д. Гребенщикова и выявления типических черт образа автора-рассказчика в его творчестве.

Библиографический список

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества /сост. С.Г. Бочаров. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 423 с.

Белорусско-русский словарь Бульки. Электронный ресурс: <https://classes.ru/all-byelorussian/dictionary-byelorussian-russian-bul-term-9984.htm>

Богданова Л.И. Что означает «потерять лицо» в русском языке? // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 1. С. 78–90.

Большая российская энциклопедия. Научно-образовательный портал. Электронный ресурс: <https://bigenc.ru/c/rusinskii-iazyk-c82cdb>

Виноградов В.В. Проблема автора в художественной литературе // Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. С. 105–112.

Ворошилов В.В. Журналистика. Базовый курс. 5-е издание. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. 703 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Электронный ресурс: <https://www.efremova.info/word/bledno.html>

Зализняк А.А. Семантика кавычек // Труды Международного семинара Диалог'2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2007. Электронный ресурс: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm.

Кожин В.В. Проблема автора и путь писателя (на материале двух повестей Юрия Трифонова) // Контекст-1977: Литературно-теоретические исследования. М., 1978. С. 23–47.

Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000 г. Электронный ресурс: <https://evartist.narod.ru/text5/58.htm>.

Лебедева Е.В. Жанровое и композиционное своеобразие публицистики Г.Д. Гребенщикова (на примере заметки «Ручеек журчащий») // Алтайский текст в русской культуре : сборник научных статей. Вып. 10. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. С. 67–71.

Лебедева Е.В., Чернышова Т.В. Жанровое своеобразие публицистики Г.Д. Гребенщикова (на примере корреспонденции «Минуты молчания») // Филология и человек. 2024. № 1. [https://www.doi.org/10.14258/filichel\(2024\)1-03](https://www.doi.org/10.14258/filichel(2024)1-03).

Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века : учебно-методический комплект. М.: Флинта: Наука, 2004. Электронный ресурс: <https://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/ff/machonina.pdf>.

Мутовкин Л.А. Жанры в арсенале журналистики: Конспект лекций. Ч. 2. Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2006. 47 с.

Орлова Е.И. Образ автора в литературном произведении. М., 2008. 44 с.

Полякова Т.А., Будякова Т.П. Журналистская биография Г.Д. Гребенщикова // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 3. С. 643–648. [https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(3\).643-648](https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(3).643-648).

Пономарева М.Г. Способы организации ретроспективного повествования в рамках исторического художественного дискурса // Дергачевские чтения-2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности : материалы X Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2012. Т. 2. С. 287– 97.

Словари и энциклопедии на Академике. Электронный ресурс: https://all_words.academic.ru/51752/%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D0%BD%.

Солганик Г.Я. Категория рассказчика и специфика художественной речи // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 2. С. 109–119.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати : учебное пособие. М., 2000. 310 с. Электронный ресурс: <http://evartist.narod.ru/text2/04.htm>
Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997.

Широкова И.А. Образ автора в художественном произведении: отражение отражаемого // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2014. № 23 (352). Вып. 92. С. 103–106.

Источник

Гребенщиков Г.Д. Охвостье. 1916. Электронный ресурс: <https://grebensh.narod.ru/tail.htm>.

References

Bakhtin M.M. *Aesthetics of Verbal Creativity*, 2nd ed. Moscow, 1986, 423 p. (In Russian)

Belarusian-Russian dictionary of Bulyka. Retrieved from: <https://classes.ru/all-byelorussian/dictionary-byelorussian-russian-bul-term-9984.htm>. (In Russian)

Bogdanova L.I. What does it mean "to lose face" in Russian? *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = Bulletin of the Russian State University for the Humanities, 2022, no. 8, part 1, pp. 78-90. (In Russian)

Great Russian Encyclopedia. Scientific and educational portal. Retrieved from: <https://bigenc.ru/c/rusinskii-iazyk-c82cdb>. (In Russian)

Vinogradov V.V. The problem of the author in fiction. Vinogradov V.V. *On the theory of artistic speech*. Moscow, 1971, pp. 105-212. (In Russian)

Voroshilov V.V. *Journalism. Basic course*. 5th edition. St. Petersburg, 2004, 703 p. (In Russian)

Efremova T.F. *New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation*. Moscow, 2000. Retrieved from: <https://www.efremova.info/word/bledno.html>. (In Russian)

Zaliznyak A.A. Semantics of quotation marks. *Trudy Mezhdunarodnogo seminara Dialog'2007 po komp'yuternoy lingvistike i yeye prilozheniyam* = Proceedings of the International Seminar Dialogue'2007 on Computational Linguistics and its Applications. Moscow, 2007. Retrieved from: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm. (In Russian)

Kozhinov V.V. The problem of the author and the path of the writer (based on two stories by Yuri Trifonov). *Kontekst-1977: Literaturno-teoreticheskiye issledovaniya* = Context-1977: Literary and theoretical studies, Moscow, 1978, pp. 23–47. (In Russian)

Kroichik L.E. The system of journalistic genres. *Osnovy tvorcheskoy deyatelnosti zhurnalista* = Fundamentals of the creative activity of a journalist, St. Petersburg, 2000. Retrieved from: <https://evartist.narod.ru/text5/58.htm>. (In Russian)

Lebedeva E.V. Genre and compositional originality of G.D. Grebenshchikov's journalism (based on the note "A babbling stream"). *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture* = Altai text in Russian culture: a collection of scientific articles, Barnaul, 2023, iss. 10, pp. 67–71. (In Russian)

Lebedeva E.V., Chernyshova T.V. Genre originality of G.D. Grebenshchikov's journalism (based on the "Minute of Silence" correspondence). *Filologiya i chelovek* = Philology&Human, 2024, no. 1. [https://www.doi.org/10.14258/filichel\(2024\)1-03](https://www.doi.org/10.14258/filichel(2024)1-03). (In Russian)

Makhonina S.Ya. History of Russian journalism at the beginning of the twentieth century, Moscow, 2004. Retrieved from: <https://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/ff/machonina.pdf> (In Russian)

Mutovkin L.A. Genres in the arsenal of journalism: Lecture notes, part 2, Omsk, 2006, 47 p. (In Russian)

Orlova E.I. The Image of the Author in a Literary Work, Moscow, 2008, 44 p.

Polyakova T.A., Budyakova T.P. Journalistic Biography of G.D. Grebenshchikov. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = Issues of Theory and Practice of Journalism, 2022, vol. 11, no. 3n pp. 643–648. [https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(3\).643-648](https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(3).643-648). (In Russian)

Ponomareva M.G. Methods of Organizing Retrospective Narrative within the Framework of Historical Fiction Discourse. *Dergachevskiy chteniye — 2011. Russkaya literatura: natsional'noye razvitiye i regional'nyye osobennosti* = Dergachev Readings-2011. Russian Literature: National Development and Regional Features, Ekaterinburg, 2012, vol. 2, pp. 287–297. (In Russian)

Dictionaries and Encyclopedias on Academician. Retrieved from: https://all_words.academic.ru/51752/%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D0%BD% (In Russian)

Solganik G.Ya. The Category of the Narrator and the Specificity of Fiction. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Moscow State University, ser. 10, Journalism, 2014, no. 2, pp. 109–119. (In Russian)

Tertychny A.A. Genres of Periodicals: A Tutorial. Moscow, 2000. 310 p. Retrieved from <http://evartist.narod.ru/text2/04.htm>. (In Russian)

Educational Phraseological Dictionary. Moscow, 1997. (In Russian)

Shirokova I.A. The image of the author in a work of art: reflection of the reflected. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University, 2014, no. 23 (352), iss. 92, pp. 103–106. (In Russian)

Source

Grebenshchikov G.D. Tail. 1916. Retrieved from: <https://grebensh.narod.ru/tail.htm> (In Russian)